

Ярмарка в Голтве — эпизод 3 из 5

Дегтярник молча отвертывается, трогает лошадь и едет между возов, возглашая о своем товаре... «Чоловік» провожает его взглядом и говорит другому, раскинувшемуся на возу:

— Коли б я не куповав кварта дегтя утром, була б в мене копійка лишня у кишені...

— Эге ж... Жарко!

— Як у пеклі...

— Хиба ж твой батько писав тобі з пекла, як там жарко? — спрашивають с воза.

Томящий зной все усиливается. Запах дегтя, навоза и пота висит в воздухе вместе с тонкой пеленой едкой пыли. Всюду у возов стоят и лежат волы, жуют, не уставая, сено и смотрят в землю большими, добрыми глазами. Кажется, что они думают: у них такие осмысленные морды и в глазах светится спокойная, привычная печаль. Мычат коровы и телята, блеют овцы, раздаётся звон кос, пробуемых покупателями. «Чоловіки», приехавшие продавать скот или руно, лежат под возами, скрываясь от солнца и ожидая покупателей. «Чоловіки» покупающие расхаживают между возами, высматривая скот и шагая через ноги продавцов, разбросанные на земле. У каждого покупателя в руке кнут, и, подходя к волам, покупатель считает нужным вытянуть смиренную скотину по боку кнутом. Волы медленно поднимаются на ноги, если они лежали, и тяжело двигаются от удара, если стояли на ногах.

— Скільки за цю пару просите? — спрашивает покупатель пространство...

Из-под воза раздаётся неторопливый ответ:

— Дев'яносто рублів...

— И то гроши! — говорит покупатель и отходит или спрашивает:

— А чого ж бы вам, дядько, цілу сотнягу не просить?

— Та вже мені більш того, скільки треба, — не треба грошив. А коли вы вже такий добрый, то давайте и усю сотню — я візьму...

— Спасибо вам... А скільки ж бы ділом узяли?

— Та вже так, щоб не довго балакать, візьму я з вас... дев'яносто рублів...

Начинается торг. «Чоловіки» не торопятся, — это совсем не в их характере, — и продавец вылезает из-под воза не ранее того, как убедится, что покупатель серьезный. Понемногу горячатся, и вот уже бьют друг друга по рукам, молятся по десяти раз и более, расходятся, снова сходятся. Все делается медленно, но основательно, вдумчиво. Ядреной и крутой ругани великорусов, от которой дух в груди спирает и глаза на лоб лезут, не слышно, — ее заменяет меткий юмор, щедро украшающий речи. Не слышно и великорусского «тыканья». Сивый дід, у которого безусый хлопец торгует пару молоденьких бычков, так, например, отчитывает покупателя:

— Здається мені, що ви, хлопче, раненько маткину цицьку на люльку зміняли, бо розума у річах ваших не бачу я...

— Так як же, діду! Вони и некрасиві — ось роги якіе...

— А хіба ж ви рогами пахати будете? Так купуйте же собі козлів: у них рога красивейші...

Сыны Израиля вертятся меж возов, как вьюны. Они обо всем спрашивают, все щупают и все покупают. «Чоловіки» говорят им «ты» и смотрят за ними во все глаза. Паны встречаются с «чоловіками» с чувством собственного достоинства, и в разговоре с паном у хохла сквозь внешнюю почтительность пробивается не одна нотка пренебрежения. Видно, что пан давно уже определен как «ненужна козявка у пчелином рой».

У одного из возов корова, привязанная к нему, вдруг зашаталась и в корчах повалилась на землю. «Жінка», продававшая ее, соскочила с воза и закрутилась вокруг больного животного, как в вихре. Испуг, граничащий с ужасом, выразился на лице бедной женщины, сразу лишившейся надежды продать свою скотину.

— Ой, господи! Ой, добрі люде! Ратуйте — що воно таке? Що воно? Ой, мати пречистая!

Сразу выросла толпа и принялась горячо обсуждать несчастье. Делали предположения, отчего именно заболела корова и как всего лучше лечить ее? Явился какой-то древний старик, весь, точно плесенью, покрытый лохмотьями, и начал отчитывать корову, творя шепотом молитву. Толпа поснимала шапки и молча ждала результатов моления, изредка крестясь. А корова билась на земле в судорогах, пыталась встать и снова грузно падала. Она тяжело вздыхала, и много боли было в ее кротких глазах. Потом ее хозяин, сняв с головы шапку, стал ею растирать хребет животного, трижды обвел шапкой вокруг рогов, трижды вокруг шеи и столько же вокруг хвоста. И

это не помогло. Принесли бутылку дегтя и вылили в глотку животного, потом угостили его скипидаром, наконец явился коновал, угрюмый мужик, с разнообразными инструментами у пояса. Он важно осмотрел корову и пробил ей каким-то ржавым гвоздем вену на шее. Тонкими струйками хлынула густая, черная кровь. Какой-то моралист нашелся в толпе. Он посмотрел на корову и ее хозяина, убитого горем, и сказал:

— От це вам, дядько, божие наказание... Здаецця мені, що хотіли вы утаиты, яка вона ваша корова... И открыв господь людям вашу думку... от як!